

У BVLGARI ПОЯВИЛАСЬ РУКА В ГОЛЛИВУДЕ ЭРИК БАНА НАДЕЛ ОСТО

На руке Эрика Бана — новые болгарские Осто. Мы встречаемся на стенде Bulgari в Базеле, куда Бана зашел на завтрак. Завтракать ему явно не придется. Вокруг него тут же появляются люди — не только журналисты. Даже дисциплинированные часовые работники под любыми предложениями забегают на него посмотреть. Особенно часовые работницы.

46-летнего красавца 188 см ростом с чуть седеющими волосами, с высоким лбом и почти незаметной бородкой мгновенно загоняют в угол — так, что и круассан в горло не полезет. На его лице — добродушное отчаяние, надо же — зашел часы посмотреть. При этом реагирует он очень спокойно, нос не задирает, разговаривает с улыбкой, иногда лишь поднимая брови, когда его атакуют на французском или итальянском. Все-таки его артистическая карьера начиналась с юмористических шоу в австралийских барах. Как он однажды сказал: «Попробуйте эту работу, если хотите почувствовать себя по-настоящему беззащитным». Зато — школа выживания, какую поискать. Теперь ему ничего не страшно, с каждым найдет общий язык.

У него европейские и даже славянские корни — его отец из бывшей Югославии, из Загреба (отсюда фамилия Банадинович, которую он обрезал ради афиш), а мать — из Германии.

Часовые работницы обсуждают два обручальных кольца, которые Бана носит и на правой и на левой руке — чтобы уж наверняка. Почти 20 лет он живет вместе с актрисой и журналисткой Ребеккой Глиссон и известен как суперпримерный муж и замечательный отец. У них двое детей — 14-летний Клаус и 11-летняя Софи. Сейчас им уже разрешено смотреть папины фильмы, до этого Бана предпочитал не разрушать свой ласковый домашний образ.

Эрик Бана — один из австралийцев, захвативших американский экран. Их немало — хотя более всего известны трое: Николь Кидман, Рассел Кроу и Кейт Бланшетт. Но, в отличие от них, он не прижился в Америке и до сих пор предпочитает летать после съемок в Лос-Анджелесе обратно в Мельбурн, рискуя провести полдня в самолете. Он работал у главных режиссеров мира — Ридли Скотта, Энга Ли, Стивена Стилберга, сыграл за свою жизнь в 44 фильмах, два снял сам.

Наконец-то его уведат в дальнюю комнату и отдадут нам на растерзание. «Почему Bulgari? — первый же вопрос. — Почему Осто?»

— Я люблю их дизайн, — улыбается Бана. — Мама занималась ювелиркой, с детства я видел модные журналы, съемки, любил фотографию. Отсюда тяга к камере, к экрану. И потом мне дорога кинематографическая история Bulgari. Мне нравится, что это итальянская марка. Я уважаю итальянское кино за то, что оно очень человеческое и в то же время очень непростое. Сложное кино я всегда предпочту простому. Так и с часами.

Он не раз говорил, что ему нравится наблюдать за своими героями, следить за тем, как они мечутся между крайностями. А это не только сказочные персонажи комиксов и ненаучной фантастики вроде «Халка» или «Звездного пути». И не мифологические герои вроде Гектора из «Трои» Вольфганга Петерсена.

У Спилберга в «Мюнхене» он, наполовину хорват, наполовину немец, удивительно точно сыграл еврейского разведчика, который ради своей страны и по просьбе своего премьер-министра, желающего наказать террористов, становится террористом сам. Теряет родину и имя и едва находит в себе силы ради жены выскочить из конвейера убийств.

— Работать со Спилбергом удивительно, это как второй университет, — признает Бана. — Это он научил меня ценить время в кино.

— И вы для этого действительно пользуетесь часами, а не телефоном?

— Конечно. Я обожаю часы. Настоящим коллекционером меня не назвать, но около 20 моделей у меня есть. Преимущественно хронографы.

Когда я спрашиваю о его первых часах, он вспоминает без запинки: «Это были Seiko, подарок на Рождество от родителей».

— Вы их сохранили?

— Нет, я был слишком молод.

Другая страсть из того же времени — автомобили и мотоциклы. Бана рассказывает про свой Ford Falcon 1974 года. Он купил его на первые деньги, заработанные мойкой машин в автосервисе и посуды в баре. Это была не просто машина, это был брат-актер, такой же в «Безумном Максе» был у Мела Гибсона. Он чуть не плакал, когда однажды разбил его на гонках. Да, Бана участвует в гонках почти как профессионал. А про своего железного друга снял в 2009 году свой первый полнометражный фильм «Love the Beast». Благодаря гонкам Бана и познакомился с нынешним главой Bulgari Жан-Кристофом Бабеном — еще тогда, когда тот возглавлял TAG Heuer, часовую марку с большой автомобильной историей.

— Я знал его не только как актера, — говорит мне Бабен, — а как страстного гонщика. Мы познакомились в Австралии на гонках и подружились.

Теперь у Бана есть вторые Осто, подаренные Bulgari, в пару к тем, которые он купил сам. Часовщики любят кино. Конечно, их любовь не всегда бескорыстна. Марки спорят между собой, кто ловчее оденет героя в свою последнюю модель — да так, чтобы она сверкнула на экране. Актеров подбирают как завидных женихов или невест. В свою очередь, актеры любят часы и многие из них соглашаются стать лицами часовых марок, хотя правильнее было бы сказать — руками. Но тут уже больше сердечной привязанности: как правило, они приходят в ту марку, которую знают, любят и понимают. Все-таки к рукам прилагаются и сердца и головы.

Алексей Тарханов

Bulgari
Octo Velocissimo

эрик бана: «сложное кино я всегда
предпочту простому. так и с часами»